СООБЩЕНИЯ

М. П. ГВОЗДЕВ

МЕСТО ТРАДИЦИОННОГО ФОЛЬКЛОРА В ПЕСЕННОМ РЕПЕРТУАРЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ДЕРЕВНИ [1]

В повседневной жизни рабочих совхозов, колхозников, сельской интеллигенции песня занимает прочное место. Песенный репертуар разных слоев населения — чрезвычайно сложное, а временами и противоречивое явление; каждая историческая эпоха накладывает на него определенный отпечаток. Одни песни, выполнив свое назначение, забываются, другие «воскресают» и живут новой жизнью, а третьи постоянно сопутствуют человеку в его жизни. Таким образом, песенный репертуар народа находится в состоянии изменения, все время обогащается новыми произведениями.

Одновременно с песнями советских поэтов и композиторов в репертуаре современной деревни широко бытуют еще традиционные народные песни. Это и составляет характерную черту современного песенного репертуара. Хранителями и исполнителями традиционных песен являются преимущественно люди старшего и среднего возрастов. Однако лучшие народные песни также усваиваются и исполняются любителями пения из числа молодежи. Усвоение всего лучшего из народного творчества, передача его из поколения в поколение — исторически закономерный процесс.

«Какое время, такие и песни»,— говорит народ. Все, что не соответствует современной жизни, исчезает. Условия действительности вызвали изменения и в соотношениях между жанрами в современном народном творчестве. Сейчас преимущественное место в нем принадлежит песне и частушке. Уже почти исчезли заговоры, духовные стихи, постепенно исчезают, не имея основы для дальнейшего развития, многие обрядовые песни. Однако исчезают они не мгновенно, а постепенно. Поэтому ошибались те исследователи и собиратели фольклора, которые считали, что традиционная народная поэзия очень быстро отомрет. Так, З. Радченко в предисловии к своему сборнику уже в конце XIX в. писала, что молодежь по большей части перенимает песни солдат, а свои старые песни все более и более забывает [2]. Однако прошли многие десятки лет, а записи фольклорных экспедиций последних лет, наблюде-

[1] Статья написана на основе изучения песенного репертуара Речицкого и окрестных районов Гомельской области. Материалы статьи были доложены на Сессии, посвященной итогам полевых археологических и этнографических исследований 1962 г. в Минске, в апреле 1963 г.

[2] З. Радченко, Гомельские народные песни. СПб., 1888, стр. XX.

ния над состоянием современного фольклора показывают, что среди определенных возрастных групп населения хорошо сохранились и традиционные песни. И нужно думать, что лучшие из них еще долго будут исполняться народом.

Рассмотрим традиционные песни, бытующие в современной белорусской деревне.

Календарно-обрядовые песни древни по своему происхождению. Развитие науки и техники, овладение силами природы, жизненный опыт ведут к исчезновению веры людей в сверхъестественное. В наше время уже исчезли обряды, связанные с земледельческим культом, некоторые из них превратились в игры. Однако многие песни, ранее сопровождавшие обряды, исполняются иногда и сейчас; оторвавшись от обрядов, они бытуют как обычные лирические, семейно-бытовые или шуточные.

Щедрование, сохранившееся в некоторых деревнях, утратив свой первоначальный магический смысл, сопровождается песнями-щедровками. Содержание многих из них сводится к прославлению хозяев, их детей, пожеланию им всего наилучшего в жизни. Встречаются также щедровки любовного, шуточного, юмористического содержания. Кроме детей дошкольного и школьного возрастов, которых этим песням учат бабушки, иногда щедруют и представители среднего поколения. Дети, щедруя, стремятся все же, чтобы их не увидели учителя. В ряде мест известно ряжение, а в некоторых районах, например, Мозырском, еще до сих пор водят козу. Остатки щедрования и пение колядок и щедровок в современном быту определенных групп населения можно, на наш взгляд, объяснить не только силой традиции, но и желанием весело и радостно встретить Новый год. Обычай щедрования здесь уже давно лишен религиозного оттенка и стал веселой игрой.

В отдельных деревнях Гомельщины известно так называемое «засяванне», когда на первый день Нового года по старому стилю («на Василье») дети, зайдя в избу, поют:

Сею, сею, засяваю,
З Новым годам паздраўляю,
З Новым годам,
З Новым шчасцем,
Штоб вяселенька жылі
Да й па чараццы пілі [3].

Критически переработав «засяванне», его можно использовать в создании новых обычаев, традиций.

Веснянки, составлявшие раньше часть репертуара молодежи, сейчас сохранились преимущественно среди женщин старшего и среднего поколений. Как свидетельствуют наблюдения, молодежь особого интереса к этим песням не проявляет. Однако в отдельных деревнях области, например, в д. Тонеж Мозырского района, до сих пор сельская молодежь и школьники поют веснянки — «клічуць вясну». Здесь широко известна песня «Чырачка». Ее поют вокруг украшенной цветами небольшой елочки, которую ставят на самое высокое место в деревне, иной раз даже на стог сена или крышу сарая.

Хороводных песен, тесно связанных с земледельческим культом, молодежь не поет. Женщины, которым теперь по 60—70 лет, еще хорошо помнят те времена, когда их здесь исполняли — «вадзілі стралу». Начиная с пасхи в деревнях Прибытки, Дуяновка Гомельского района жен-

[3] Записано автором в 1961 г. в д. Прибытки Гомельского района со слов домашней хозяйки Н. Петренко, 50 л.

щины среднего возраста и сейчас еще водят хоровод, исполняя при этом песню «Ой, ты, сера вуціца» и другие. Молодежь, в частности девушки, в игре и пении не участвуют, считая их отжившими.

Сохранились еще некоторые юрьевские и троицкие песни, содержание которых указывает на связь с земледельческим культом. Так, в д. Слобода Тонежского сельского совета Мозырского района на весеннего Юрья дети, преимущественно девочки 7—10 лет, с небольшой украшенной елочкой идут в поле на озимую рожь. Впереди идет девочка с красным платком в руках. На поле дети поют хороводную песенку с пожеланием хорошего урожая. Возвращаясь домой, они останавливаются перед каждой избой и поют:

Дзе карагод ходзіць,
Там жыта родзіць,
А дзе ён не бывае,
Там жыта ўлягае...[4]

Сравнивая этот текст с записями П. Шейна[5], отметим, что современная песня значительно сокращена, ходят с ней уже не взрослые, а дети. Ранее связанный с земледельческим культом обряд превратился, как видим, в детскую игру.

В Речицком районе троицких песен не помнят и не поют, но в ряде районов Брестской области они еще довольно распространены. Так, в некоторых деревнях Лунинецкого района на семик по старому обычаю водят иногда «куста», о чем в свое время писал П. Шейн[6]. Обычай этот, связанный с древними земледельческими обрядами, исполнявшимися при подготовке к уборке урожая, сейчас также превратился в забаву, которая кончается угощением ее участников. «Куста» водят уже не девушки, как раньше, а женщины среднего возраста. Одну из них, избранную «кустом», обвязывают кленовыми ветками и надевают ей на голову венок. Женщины водят «куста» по дворам, где под окнами поют песню, в которой намекают на угощение[7].

Уже с середины — конца XIX в. из обследованных мест почти исчезли купальские обряды и сопровождавшие их песни. Объяснить это можно, по-видимому, строгим запрещением властей и церкви. «Сельские власти,— отмечала в свое время З. Радченко,— запрещали исполнять эти языческие обряды...»[8]. В. д. Старые Дятловичи Гомельского района на Ивана Купалу сохранились гадания девушек о замужестве. Пуская вечером венки на озере, они поют песню «Кумачкі-галубачкі», близкую к любовной русской песне «Калинушка с малинушкой, лазоревый цвет». Заключительные строки песни:

Усе вянкі на пары пайшлі, а мой патануў,
Усе дзеўкі замуж пайшлі, а я не пайду[9].

В памяти женщин старшего и среднего возрастов довольно хорошо сохранились жнивные песни. Некоторые из них еще исполняются и сейчас. Жнивные песни — также древний жанр. Затрагивая крестьянскую жизнь и труд, они были отражением народных дум и чаяний и

[4] Записано автором в 1961 г. в д. Тонеж Мозырского района от М. Кондик, 35 л.
[5] П. Шейн, Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края, т. III, СПб., 1902, стр. 169.
[6] Там же, стр. 171.
[7] Песня «Прывялі куста зеляненькага клёна» записана автором в 1961 г. в д. Лунин Лунинецкого района от группы женщин среднего возраста.
[8] З. Радченко. Указ. раб., стр. XXVI.
[9] Песня «Кумачкі-галубачкі» записана автором в 1961 г. в д. Ст. Дятловичи Гомельского района от группы девушек и молодых женщин.

потому представляют ценный познавательный и воспитательный материал. Сопоставляя прежнюю жизнь с современной, народные массы убеждаются в преимуществе социалистического строя. З. Радченко так описывает празднование дожинок в дореволюционной деревне: закончив жать, женщины делали венок и крест, который вносили в дом хозяина. Хозяин вешал принесенные венок и крест под иконами, а женщинам давал деньги, угощал их. В это время пели разные песни [10].

С изменением условий сельскохозяйственного труда исчезли из быта песни, отражавшие тяжелый труд; они более не соответствуют нашей действительности. Однако сохранились жнивные песни лирического, шуточного, юмористического характера. В некоторых песнях высмеиваются нерадивые женщины. Юмором проникнута песня об угощении жнеек, когда «гаспадыня» наварила борща «ды накідала туды хвашчу», наварила «галушак ды накідала туды лягушак», наварила каши «ды накідала туды сажи» и т. д. Ранее в этих песнях высмеивалась «пані» (барыня).

Жизнь настоятельно требует создания содержательных колхозных и совхозных праздников, посвященных окончанию сельскохозяйственных работ. Собранные материалы свидетельствуют о том, что в ряде населенных пунктов довольно интересно отмечаются дожинки. Исполнители творчески используют и традиционные жнивные песни, переосмысляя их. На ритмико-мелодической основе старых жнивных песен создаются новые, созвучные современности.

На празднествах женщины обращаются и к жнивным песням. Звено Анны Д., рассказывали нам в Речицком районе в 1959 г., должно было закончить жниво. Женщины и девушки, надев праздничные платья, рано отправились в поле и к полудню сжали последний сноп. Каждая жнея надела на голову заранее сплетенный венок. Украсили венком и последний сноп, который связали из лучшей ржи. Женщины торжественно повезли его в правление колхоза, где их ожидали председатель сельхозартели, секретари партийной и комсомольской организаций, бригадир, главный бухгалтер. С песней «А мы свайму старшыні да іздзелалі славу» [11] женщины преподнесли председателю колхоза сноп ржи. Тот, в свою очередь, от имени партийной организации, правления поблагодарил их за хорошую работу, предложил угощение. Звенят веселые, жизнерадостные песни, иногда и традиционные жнивные. В песне «А вы, жнеячкі жніце» заменена последняя строка на «старшынька даражэнькі», в результате чего содержание ее приблизилось к современным дожинкам. Нужно, однако, отметить, что на этих торжествах широко представлены советские песни. Особенным успехом пользуются песни, тематически соответствующие празднику.

Таким образом, значительная часть календарно-обрядовой поэзии уже не исполняется, так как уже не соответствует современным представлениям, но еще сохраняется в памяти и даже передается от старших людям среднего возраста. В то же время небольшая часть календарно-обрядовых песен: колядные, щедровки, прославляющие хозяев и членов их семьи, жнивные, некоторые веснянки при определенных обстоятельствах изредка исполняются некоторыми слоями населения.

Некоторые песни сокращаются в объеме, в них оставляется только наиболее интересное и важное. Это говорит о процессе их разрушения. Но хотя условия для дальнейшего развития календарно-обрядовых песен исчезли, лучшие из них представляют классическое художествен-

[10] З. Радченко, Указ. раб., стр. XXXI.

[11] Песня «А мы свайму старшыні да іздзелалі славу» записана автором в 1959 г. в д. Артуки Речицкого района от группы женщин среднего возраста.

ное наследие, позволяющее по-настоящему понять и современное народное творчество.

Рост культурного и материального уровня советских людей отражается в их быту. Сейчас наблюдаются исчезновение остатков сохранившихся еще семейно-бытовых обрядов и поиски новых семейных традиций, которые удовлетворяли бы вкусам наших людей. Однако многие семейно-обрядовые песни, особенно свадебные, еще сохранились, исполняются они преимущественно женщинами старшего и среднего возраста.

На «хрэсьбінах» (кстати, название торжества уже не соответствует его существу, ибо детей сейчас почти не крестят) собирается много гостей разных возрастов, однако неженатая и незамужняя молодежь, как и раньше, на этом празднестве почти не бывает. За столом гости поют массовые советские и народные песни и иногда некоторые старые «хрэсьбінныя», в которых прославляют родителей новорожденного, кумов. Известна шуточная песня «Квасоля» — о куме, которая гуляет с кумом в «шыночку» (кабаке). Однако в настоящее время эта песня потеряла прежнюю обрядовую функцию, перешла в бытовые песни и чаще исполняется на работе и во время отдыха.

Возросший культурный уровень трудящихся, овладение знаниями, рост сознания ведут к окончательному исчезновению старых крестинных песен. В связи с этим возникает острая потребность в создании современных песен, посвященных рождению ребенка и празднованию дня рождения.

Современная сельская свадьба превращается в праздник молодежи. Здесь во всю силу звучат современные песни советских поэтов и композиторов, популярные белорусские, русские и украинские народные песни. Но можно часто еще услышать и традиционные свадебные песни, наблюдать остатки свадебного обряда. В деревнях Речицкого района сохранились, например, деление каравая, посад невесты на тулуп, обсыпание зерном, «выкуп» невесты и т. д.

В деревнях Мозырского района до наших дней каравайные песни сопровождают обряд изготовления каравая.

Хотя содержание многих старинных свадебных песен и не соответствует жизни и настроениям тружеников современной белорусской деревни, они привлекают своей эмоциональностью, отражением тонких душевных переживаний, раскрывают всю гамму чувств, овладевших девушкой в связи с выходом замуж (легкая грусть при расставании с родной семьей и пр.).

Песни дают опоэтизированный образ невесты, не знавшей в доме родителей никакого горя. Так, в песне «Кланялася бяроза сваёй зялёнай дуброве» невеста говорит:

Кланяюся табе,
Моя родная мамка,
За тваё пагуляние,
Што я ў цябе гуляла,
Цяжкай работы не знала [12].

Еще и сейчас звучат песни о тяжелом положении замужней женщины в прошлом, они особенно оттеняют современное положение женщины. Ранее распространенные свадебные песни о социальном неравенстве, бедности крестьянства, тяжелой жизни народа сейчас не исполня-

[12] Записано автором в 1961 г. в д. Озерщина Речицкого района со слов Т. Лопатиной, 70 л.

ются. Популярны на свадьбах шуточные песни о сватах, молодых, свадебные частушки, присказки. Почти на каждой свадьбе исполняется, как прощальная, песня И. Любана «Бывайте здаровы». В конце свадьбы перед отъездом невесты в дом жениха часто поют «Загребай, мамка, жар, жар», в которой довольно ярко выступают черты древней формы брака — умыкания:

Загребай, мамка, попел,
Бо мы тваю дочку ўхопім [13].

На умыкание указывает также песня «Пара, маці, дый вячэраці», где дружина жениха, отправляясь «к каралю у горад», заявляет:

Дый параб'ем мы камянну сцяну стралою,
Дый возьмем мы дзеўку Насцечку з сабою [14].

Семья жениха изображается как «чужына», «вялікая сям'я», где молодой женщине очень тяжело жить.

Следы брака купли-продажи мы находим в песне «Чом, зязюлька, ты не кавала», в которой:

У нядзельку рана
Усе пілі, гаварылі,
А мной заплацілі... [15].

Многие свадебные песни, оторвавшись от обрядов, стали обычными бытовыми песнями.

Отсутствие содержательных современных песен, связанных со свадьбой, а также задушевность, высокая художественность, глубокое проникновение во внутренний мир человека обуславливают бытование многих старых свадебных песен в настоящее время. Быт советских людей настоятельно требует создания современного свадебного обряда и соответствующих песен, которые могут возникнуть на основе критического отбора всего лучшего, что сложилось в течение многовековой традиции.

Внеобрядовые лирические народные песни составляют основной слой песенного репертуара людей старшего и среднего возрастов, прочно усвоивших их в своей молодости. Лучшие из них поет и молодежь. Сохранность этих произведений в репертуаре объясняется тем, что многие из них соответствуют переживаниям исполнителей и отличаются высокими идейными и художественным достоинствами. Многие песни исполняются без изменений, некоторые же переосмыслены и звучат поновому.

Самые распространенные — песни о любви. Популярны песни о сильной и постоянной любви, многие из них проникнуты чувством тоски по милому. Все еще бытует и пользуется известностью песня «Хвіля з мора, вецер з поля» — о девушке «што без роду», тоскующей по своему возлюбленному, который работает на литейном или сахарном заводе. Иногда исполняются песни о неверной любви, соблазнителях и т. д.; сочувствие в них всегда на стороне женщины. Широко известны песни «Падуй, падуй, да буен вецер», «Сонейка нізенька, к вечару блізенька», «Ой, у полі крынічанька», «З-пад туману нічога не відна» [16] и многие другие.

[13] Записано автором в 1961 г. в д. Солтанов Речицкого района от В. Тарасенко, 37 л.

[14] Записано там же.

[15] Записано автором в 1961 г. в д. Тонеж Мозырского района от П. Равковской, 50 л.

[16] Все указанные песни записаны автором в 1961 г. в Речицком и окрестных районах Гомельской области.

Поют иногда старые песни, повествующие о препятствиях на пути к взаимному счастью, характерных для дореволюционного времени. Так, песня «Дождж ідзе» рисует трагическую судьбу любящих молодых людей, когда богатство заслоняет человеческие чувства:

Прышоў бы ў сваты да цябе,
Дык не веліць бацька,
Уся моя радзіна... [17]

Использовав основу этой традиционной любовной песни, коллектив Озерщинского народного хора создал оригинальную как по содержанию, так и по музыкальному воплощению лирическую песню [18].

Глубоким лиризмом проникнуты песни о женской доле. Их еще и сейчас довольно часто поют пожилые женщины. Исключительной любовью у отдельных исполнителей пользуются песни, сюжеты которых перекликаются со случаями из их жизни. Это песни о нелюбимом муже, муже-пьянице, песни, осуждающие ревнивых мужей, жен-лентяек и т. д.

Оптимизм народа, его жизнерадостность наиболее ярко выступают в шуточных песнях. Юмором проникнуты образы женихов, за которых не хочет идти замуж разборчивая невеста («Ой, хацела ж мяне маць»), девушка требует от своего милого исключительного послушания («Чабарок»), в легкой юмористической форме дан образ разгневавшейся жены («На дварэ дожджык»).

В репертуаре людей старшего и частично среднего поколения встречаются танцевальные песни, исполняемые на семейных торжествах, беседах, танцах и т. д.

Протест и борьба за национальное и социальное освобождение, против социального неравенства, положение солдат, бурлаков, чумаков, батраков, примаков и т. д. отразились в социально-бытовых песнях. В них раскрывается героическое прошлое народа, его вера в лучшее будущее, стремление к свободе. Трудно переоценить значение этих песен для воспитания у подрастающего поколения чувства любви к родине.

Некоторые из старых социально-бытовых песен распространены и сейчас. Они воспринимаются населением как исторический памятник прошлого. Мы записали песню «А ў нашым садзіку» в новом варианте, в котором не только звучит протест против угнетателей, но отражена и активная революционная борьба трудящихся. Вдовин сын выступает как борец за освобождение народа:

Ой, сувечара ды нагайка грымела,
А пад белы свет пан літасці прасіў,
Ой, бязлітасны быў удовін сын,
Ой, зрубіў ён пагану галаву пану [19].

Идея борьбы за человеческое достоинство пронизывает песню «Сабралася шарлота, бедная галота» [20], в которой бедняки расправляются с богачом, который «шапачкі не зняўшы, здравствуй не сказаўшы, стаў над імі смяяцца».

[17] Записано автором в 1961 г. в д. Черное Речицкого района от П. Цибульской, 36 л.

[18] «Песні Азершчынскага хору», склау П. Ахрыменка, Мінск, 1959, стр. 13.

[19] Записано автором в 1961 г. в д. Озерщина Речицкого района от Т. Лопатиной, 70 л.

[20] Записано автором в 1961 г. в д. Старые Дятловичи Гомельского района от Л. Котова, 60 л.

Правдивые картины солдатской жизни, службы и смерти дают многие песни, еще сохранившиеся в репертуаре людей старших возрастов. Одновременно заметим, что сейчас при проводах в армию чаще всего поют современные лирические песни советских поэтов и композиторов; исполняются также и народные песни, в первую очередь шуточные, лирические и т. д.

Некоторые народные песни были творчески использованы во время Великой Отечественной войны и исполняются не только людьми старшего поколения, но и молодежью.

Не имея возможности подробно остановиться на выяснении места традиционной песни в детском репертуаре, ограничимся общими замечаниями. От старших в репертуар детей проникают многие традиционные песни. Это в первую очередь считалки, насмешки над именами, шуточные, юмористические песни о насекомых, животных, явлениях природы и т. д. Однако дети усваивают и многие традиционные песни взрослых.

Наряду с отмеченными традиционными песнями в современном репертуаре встречаются и такие, которые его засоряют. Это сентиментальные песни о любви, песни с кровавой развязкой, так называемые «жестокие» романсы и т. д. Так, например, известны такие «произведения», как «Каваль», «Жульман», «Рыбак», «А у нашей дзярэўні нова навіна» и другие. Хуже всего, что эти и им подобные «произведения» усваиваются молодежью, широко распространены в рукописных альбомах. С распространением таких песен в народном репертуаре необходимо вести самую решительную борьбу и противопоставить им действительно художественные народные песни.

Традиционные песни бытуют, как отмечалось, преимущественно в среде людей старшего и среднего поколений. Многие чудесные белорусские народные песни незаслуженно забываются. Поэтому нужны объединенные усилия культурно-просветительных учреждений, школ, радио, кино, телевидения, общественности в широкой пропаганде этих народных сокровищ. Многие традиционные песни, наряду с современными советскими, воспитывают наш народ, способствуют формированию его художественных вкусов.

Среди массы традиционных белорусских песен можно выделить две группы. К первой мы отнесем те традиционные песни, которые продолжают бытовать в народном репертуаре, удовлетворяя эстетическим потребностям определенных слоев населения. Вторую группу составляют те традиционные песни, которые в повседневной жизни уже не исполняются. Они сохраняются в памяти и отражают прежние взгляды людей, не соответствующие современной жизни. В зависимости от конкретных условий наблюдается переход традиционных песен из одной группы в другую.

Глубоко народные как по содержанию, так и по форме обрядовые и внеобрядовые песни являются почвой, на которой развивается современная песенная культура белорусского народа.